РАЗДЕЛ XXXII. ПОЛИТОЛОГИЯ

Абдыраманова Ч.Ш., Нуржан Д.к.

Роль женщин в системе местного управления Кыргызской Республики

*Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-250

idsp: ljjournal-05-2020-250

Аннотация

Статья посвящена проблеме социально-культурного восприятия роли женщины в кыргызстанском обществе, что предполагает влияние на представительство женщин на уровне принятия решений в сфере местного управления. К примеру, в целом по Кыргызской Республике после выборов 2016 года, представленность женщин в айылных кенешах (сельских советах) снизилась на 2% и составила 13% от общего количества депутатов; также снизилась доля женщин в составах городских кенешей – с 24,6% до 20,5%. Вопрос соблюдения гендерного баланса в управлении является одним из важных элементов на предстоящих выборах в 25 айылных кенешах будет применяться резервирование не менее 30 процентов мандатов для представителей противоположного пола, что должно стать основой увеличения участия женщин в местных кенешах до 38 процентов.

Ключевые слова: гендерная политика, женщина-лидер, государственная политика, представительный орган местного самоуправления, улучшение положения женщин в политике.

Abstract

The article is devoted to the problem of socio-cultural perception of the women's role in the Kyrgyz society, which suggests the impact on the representation of women at the decision-making level in the field of local governance. For example, in the Kyrgyz Republic as a whole after the 2016 elections, the representation of women in ayyl keneshes (village councils) decreased by 2% and amounted to 13% of the total number of deputies; the share of women in the composition of urban keneshes also decreased - from 24.6% to 20.5%. The issue of maintaining gender balance in governance is one of the important elements in the upcoming elections in 25 ayil keneshes, at least 30 percent of mandates for the opposite sex is supposed to be reserved, which should become the basis for increasing women's participation in local keneshes up to 38 percent.

Keywords: gender policy, female leader, state policy, representative body of local self-government, improving the status of women in politics.

Проблема эффективного применения потенциальных возможностей женщин в государственном и муниципальном управлении остается на повестке дня в Кыргызской Республике, при этом, во многом, это проблема социально-культурного восприятия женщины в обществе. Как известно, использование понятия «гендер» в противопоставлении понятию «пол» опирается на тезис о том, что положение женщин и мужчин в обществе и различия между «мужским» и «женским» не имеют биологического происхождения, а являются способом интерпретации биологического, легитимного в данном обществе [1, С.147-153]. В то же время сторонники социального конструктивизма критикуют и традиционные социологические теории, опирающиеся

на тот же «здравый смысл» и присущий ему биологический детерминизм [2, 1. С.465-484]. В отличие от биологического детерминизма, социальный конструктивизм утверждает, что гендерные роли конструируются обществом, что женщинами и мужчинами не рождаются, а становятся. Мужское и женское, как и другие социальные категории, создаются в различных социальных контекстах, принимают разные формы и наполняются разным содержанием [1, С.158-162].

Гендерные исследования близки к теории конфликта, поскольку рассматривают социальные взаимодействия в перспективе власти — как борьбу между различными группами за власть, ресурсы и статус [3, С.76-79]. При этом справедливо будет уточнить, что в кыргызстанском обществе произошли и происходят дальнейшие изменения, воздействующие на переосмысление гендерного распределения ролей, однако процессы эти имеют вялотекущий характер. При этом мы имеем в виду роль женщины в обществе, поскольку «Гендер — это социальный статус, который определяет индивидуальные возможности образования, профессиональной деятельности, доступа к власти...» [4, С.5-7]

К примеру, в целом по Кыргызской Республике после выборов 2016 года, представленность женщин в айылных кенешах (сельских советах) снизилась на 2% и составила 13% от общего количества депутатов; также снизилась доля женщин в составах городских кенешей — с 24,6% до 20,5%. Если обратиться к представленности женщины в исполнительных органах местного самоуправления в Кыргызстане: женщины занимают 37,0% всех муниципальных должностей, однако на политических должностях доля женщин составляет только 4,0 %, на высших — 13,0%, тогда как на главных — уже 46,0%, на старших — 41,0%, на младших — 34,0%, на патронатных — 25,0%. То есть, чем ниже должность, соответственно, уровень заработной платы, и больше «черновой» работы, тем больше женщин занимает эту должность. В целом в городских кенешах ситуация более благополучна, чем в среднем по стране и по областям. По результатам выборов 2016 года, появился город, в кенеше которого вообще нет женщин — город Кант, однако имеется факт превышение порога в 30 процентов в городе Кок-Джангаке, где доля женщин в кенеше составила 38,1 процента или 8 депутатов из 21 [5].

Вопрос соблюдения гендерного баланса в управлении является одним из важных элементов Стратегии 2040, где в главе 1. «Картина будущего. Цели развития»: «В Кыргызстане обеспечено полноценное и равноправное участие женщин в управлении на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни» [6]. Также в стране долго обсуждался законопроект, согласно которому не менее 30 процентов депутатов айылных кенешей должны быть представителями противоположного пола. На сегодняшний день можно констатировать, что согласно принятым поправкам в Закон Кыргызской Республики «О выборах депутатов местных кенешей» [7], на предстоящих выборах в 25 айылных кенешах будет применяться резервирование не менее 30 процентов мандатов для женщин, что должно стать основой увеличения участия женщин в местных кенешах до 38 процентов. Всего будет избрано 375 депутатов айылных кенешей, из которых на 142 мандата могут прийти женщины.

В целях изучения мнения о восприятии гендерных ролей в системе органов местного управления Академией государственного управления при Президенте Кыргызской Республики было проведено прикладное исследование [8] по вопросам гендерной проблематики, которое выявило несколько трендов, связанных с восприятием социальной роли женщин в социуме. Респондентами выступили депутаты местных кенешей, сотрудники айыл окмоту, сотрудники муниципальных учреждений и организаций, а также активные граждане Сокулукского района, Чуйской области,

Кыргызской Республики. Возраст респондентов показывает, что более половины опрошенных - в возрасте 45-55 лет (27%) и 55-65 лет (26%), в то время как опрошенных - в возрасте 25-35 лет (21%) и 35-45 лет (19%). Оставшиеся респонденты составляют порядка более- до 25 лет (4%) и 65 и старше (2%) соответственно. Согласно диаграмме 1, большая часть опрошенных, или 53% - это люди 45 лет и старше. Чуть менее половины, или 41% - граждане в возрасте от 25 до 44 лет, в то время как незначительный процент, или 6% - составляют молодые люди до 25 лет и представители старшего поколения - 65 и старше, или 4% и 2% соответственно.

Одним из ключевых вопросов анкетирования являлся вопрос «**Что вы понимаете под гендерным равенством?**» согласно диаграмме 2, на который предлагалось четыре варианта ответов, однако респонденты остановили свой выбор на двух вариантах – 72 (или 69% опрошенных) респондента ответили, что это «равные права и возможности для мужчин и женщин». Оставшиеся 37 человек (или 31% опрошенных) выбрали вариант ответа «равенство полов». Результаты опроса можно интерпретировать как то, что чуть менее четверти опрошенных понимают гендерное равенство как равенство полов. При этом использование термина «гендер» как синонима слова «пол» лишает понятие «гендер» его критического политического содержания и тем самым способствует оправданию гендерного неравенства [1, С. 167-171].

Диаграмма 1 Возраст респондентов

Диаграмма 2 Что такое гендерное равенство

Также критически важными для исследовательских целей были ответы на вопрос «Укажите основную причину того, что на исполнительском уровне занято больше женщин, чем мужчин?», которые выявили следующие результаты, приведенные в диаграмме 3. Чуть менее трети респондентов – 37 (31%) человек выбрали вариант ответа «физиологические и психологические особенности женщин (рожает, физически слабее,...)», при этом чуть менее четверти ответов – 25 (22%) респондент указали на то, что «мужчина должен приносить основные деньги в семью, поэтому ему нужна более высокая зарплата». Около 15% опрошенных (16 респондентов) дали ответ «женщина на любую работу согласна, лишь бы зарабатывать». Данные ответы частично подтверждают теорию Т. Парсонса об отношениях в вопросе гендерного распределения ролей, где роль инструментального лидера в семье должна принадлежать мужчине [9, С. с.107-108]. В противовес этим положениям группа респондентов, составляющая более четверти опрошенных, или 31 (28%) человек считают, что «женщины зарабатывают не меньше мужчин», что, возможно, во многом отражает реальные процессы, происходящие в кыргызстанском обществе в сфере продвижения гендерного баланса в системе государственного управления.

Диаграмма 3. Почему на исполнительском уровне местного управления больше женщин?

На концептуальный вопрос «**Укажите причину почему среди высшего руководства и среди политиков женщин меньше, чем мужчин**», большая половина респондентов, или 61(54%) человек ответили «современное общество на практике не допускает женщину к управлению; женщине намного труднее пробиться даже при равном потенциале». Однако чуть около четверти респондентов, или 29(26%) человек считают, что «физиологические и психологические особенности женщин» не позволяют им быть у руля власти; кроме этого, 17(16%) человек уверены, что «мужчина лучший руководитель чем женщина». Это означает, что порядка 42% опрошенных подвержены гендерным стереотипам в осуществлении социальных ролей обоих полов. Только 2 (1,5%) человека из всех опрошенных указали как причину «политика – это мужской мир и женщине там не место».

В заключение, на основании вышеизложенного, можно сказать о скрытых внутренних противоречиях отношения к вопросу гендерной представленности в государственном управлении и местном самоуправлении, восприятия социальной роли женщины с точки зрения укоренившихся гендерных стереотипов, которые оказывают свое влияние и на представительство женщин на уровне принятия решений в сфере муниципального управления в том числе.

Проблема гендерного дисбаланса в органах управления в кыргызстанском обществе часто поднимается в популистских целях, перед выборами, проведением референдумов и других общественно-значимых событий для общества. Для того, чтобы решать вопросы представленности женщин на местном уровне, государству необходимо детально разрабатывать управленческие инструменты и механизмы с качественно проводимой гендерной экспертизой, контролировать тенденции гендерного дисбаланса на руководящих позициях органов управления всех уровней.

Рекомендации:

- Правительству Кыргызской Республики постоянно содействовать развитию гендерно-чувствительной кадровой политики в органах государственной гражданской и муниципальной службы, всемерно способствовать обеспечению 30-процентного представительства одного пола в составе управленческого звена.
- Государственной кадровой службе Кыргызской Республики предусмотреть включение в соответствующие программы курсов повышения квалификации государственных гражданских служащих и

муниципальных служащих тематику гендерного равенства с целью должного внимания к гендерно-сбалансированному подходу на государственной гражданской службе и муниципальной службе.

1. Здравомыслова Е., Тёмкина А. Социальное конструирование гендера: феминистская теория // Введение в гендерные исследования. / Ирина Жеребкина (ред.). - Харьков, СПб.: ХЦГИ, Алетей, 2001
2. Гапова Е. Итоги съезда: еще раз о классовом проекте постсоветского феминизма // Журнал исследований социальной политики. - 2009.- Т. 7, № 4.
3. Lindsey, Linda L. Ch. 1. The Sociology of gender // Gender Roles: A Sociological Perspective (англ.). - Pearson, 2010. (Архивная копия от 5 апреля 2015 на Wayback Machine)
4. Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период // Сб. научных статей под ред. Т.И. Заславской. - СПб.: 1996. - Вып. 4.
5. Женщины в местном самоуправлении // Научно-популярный журнал «Муниципалитет» Института политики развития. – Бишкек, 2020. - № 10 (96). www.municipalitet.kg
6. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040, с.9 <http://www.president.kg>
7. Закон Кыргызской Республики от 8 августа 2019 года № 117 «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики "О выборах депутатов местных кенешей" <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111964?cl=ru-ru>
8. Прикладное исследование научно-исследовательских кафедр «Государственное управление и местное самоуправление: цели устойчивого развития» и «Проблемы государственной службы» Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики «О гендерных ролях в системе государственного и муниципального управления».
9. Ильяева И.А., Савенкова И.В. Социологический подход к гендерным отношениям в обществе // Философия, социология и культурология. – 2007. (<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-podhod-k-gendernym-otnosheniyam-v-obschestve>)

Гарсия-Каселес К.К., Златоверховников Д.С.

Политика и спорт в современном информационном медиапространстве

*Российский университет дружбы народов
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-251

idsp: ljjournal-05-2020-251

Аннотация

Статья посвящена одной из самых обсуждаемых тем в масс-медийном дискурсе последнего времени - проблеме взаимосвязи политики и спорта и ее освещение в российском и зарубежном медиапространстве. Исследование базируется на доктринальном определении понятия допинг, которое с конца 19 века эволюционировало и, наконец, конвенционально закрепились во второй половине XX века. Геостратегическое информационное пространство сегодня приобрело беспрецедентный масштаб, которое часто изобилует, так называемой фейковой информацией.

Ключевые слова: медиа-дискурс, допинг скандал, медиа сообщество, фейковая информация, спортивная журналистика, коммерциализация спорта, имидж страны.

Abstract

Our article is devoted to one of the most discussed topics in the modern mass media discourse – the relationship between sports and politics and its cover in the Russian and foreign media space. The study is based on the doctrinal definition of the concept doping, which has evolved since the end of the 19th century and, finally, was conventionally fixed in the second half of the 20th century. The geostrategic information space today has acquired an unprecedented scale, which is often replete with so-called fake information.

Key words: media discourse, doping scandal, media community, fake information, sports journalism, the commercialization of sports, the image of the country.